

ПРАВО

М.Ф. Казанцев*

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЯ О ПРЕДМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В юридической литературе под предметом правового регулирования обычно понимаются общественные отношения¹. Такой подход практически не подвергается сомнению. Однако ставший общим местом тезис «предметом правового регулирования являются общественные отношения» при специальном исследовании предмета правового регулирования может использоваться, на мой взгляд, только в качестве исходной, огрубленной посылки. Углубленный, строгий анализ предмета правового регулирования предполагает ответы по меньшей мере на два вопроса: во-первых, входит ли в предмет правового регулирования поведение субъектов и как оно соотносится с общественными отношениями; во-вторых, какие общественные отношения являются предметом правового регулирования – правовые, фактические, иные.

Вначале **краткое изложение понимания предмета правового регулирования**, сделанное в позитивном ключе, т.е. без излишнего отвлечения на детали, нюансы, спорные вопросы и полемику. Такой способ изложения, надо полагать, будет способствовать получению цельного представления об авторской позиции по исследуемой проблеме.

***Предмет правового регулирования** – это предмет, подвергаемый правовому регулированию.*

Регулирующее воздействие на предмет правового регулирования производится субъектами правового регулирования с помощью средств правового регулирования – главным образом правовых актов (как нормативных, так и ненормативных).

* Казанцев Михаил Федорович – заведующий отделом права ИФиП УрО РАН, кандидат юридических наук, доцент.

¹ См., напр.: Русинов Р.К. Предмет правового регулирования // Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. юрид. академии, 1996. Гл. 18. § 2. С. 259, 260; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Спарк, 2000. С. 251.

Иногда в литературе вместо термина «предмет правового регулирования» или наряду с ним в том же значении используется термин «объект правового регулирования»¹. Изменений смыслового значения в таких случаях не происходит (поскольку термины «предмет» и «объект» близки, а в некоторых случаях одинаковы по значению). Но все же использование термина «объект правового регулирования» нежелателен, так как нарушает терминологическую определенность и стабильность. Тем более, что слово «объект» присутствует в термине «объект правоотношения», который также устойчив, как термин «предмет правового регулирования», но имеет в сравнении с последним иное содержание.

Предметом правового регулирования являются волевые² общественные отношения и поведение их участников. Подчеркнем – и волевые общественные *отношения*, и волевое общественное *поведение*.

Смысловой упор в последнем предложении вызван тем обстоятельством, что при описании предмета правового регулирования в качестве последнего в литературе указываются обычно только общественные отношения и оставляется без исследовательского внимания поведение, деятельность субъектов права. Вряд ли это обстоятельство обусловлено отрицанием того, что право регулирует поведение людей (регулирование правом поведения слишком очевидно). Но коль скоро это так, игнорирование поведения при характеристике предмета правового регулирования можно объяснить позицией, при которой поведение не выделяется в качестве самостоятельного предмета правового регулирования и рассматривается (или подразумевается) как элемент характеристики общественных отношений в качестве предмета правового регулирования. Так, довольно распространена точка зрения, согласно которой по-

¹ См., напр.: *Протасов В.Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт. М., 2001. С. 143.

² Далее – для упрощения терминологии в выражении «волевые общественные отношения (поведение)» и тому подобных выражениях слово «волевые», как правило, опускается, но при этом подразумевается, что речь идет именно о волевых общественных отношениях (поведении), если из контекста с очевидностью не следует иное.

ведение является содержанием общественных отношений (правовых отношений)¹. При таком подходе указание на общественные отношения в качестве предмета правового регулирования, казалось бы, охватывает поведение, и отсутствие его специального упоминания не грешит против истины.

Однако означенное понимание соотношения общественных отношений и поведения², на мой взгляд, неточно отражает действительность.

Общественное отношение – это отношение между субъектами, выражающее их взаимное социальное положение.

Общественное отношение (иными словами общественная связь) выражает именно социальное взаимное положение его субъектов (индивидов или социальных общностей). Это обстоятельство важно подчеркнуть, поскольку между субъектами могут возникать не только общественные, но также и естественные (физические) отношения, которые чаще всего сопряжены с общественными отношениями между данными субъектами (например два борца во время схватки вступают как в естественные, так и в общественные отношения).

Поведение – это активность субъекта, выраженная вовне в виде действия или бездействия.

Выражением (проявлением) поведения (его уровнями, характеристиками) являются, в частности, телодвижения, действия, деятельность, поступки. Поведение может выступать как в виде положительного действия, так и бездействия (отрицательного действия).

Общественные отношения и поведение суть явления тесно связанные между собой, но не тождественные друг другу. Эти явления никакой своей частью не проникают одно в другое и не соотносятся между собой как форма и содержание (или наоборот).

¹ Явич Л.С. Право и общественные отношения: (Основные аспекты содержания и формы советского права). М.: Юрид. лит., 1971. С. 119; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 38, 84.

² Здесь, как и в настоящей работе в целом, имеется в виду поведение (точнее, социальное поведение) людей (индивидов или социальных общностей). Эта оговорка уместна, поскольку можно говорить и о поведении животных и даже о поведении неодушевленных предметов (говорят же, например, что прибор ведет себя как-то не так).

Связь между общественными отношениями и поведением выражается в том, что они взаимообуславливают друг друга. В общем плане, с одной стороны, общественные отношения являются одним из факторов, определяющих поведение субъектов, а с другой – в результате поведения возникают (складываются) общественные отношения (как юридические, так и фактические). Поведение субъектов имеет место в рамках возникшего между ними общественного отношения.

Общественные отношения (по модальности) подразделяются на долженствующие общественные отношения (отношения в сфере должного), в том числе правовые (юридические) отношения¹ и сущие общественные отношения, или по иной, более привычной для юристов, терминологии – фактические общественные отношения (именно последний термин будет далее использоваться в настоящей работе).

Правовое (юридическое) отношение – это общественное отношение, выражающее взаимные юридические права и юридические обязанности субъектов отношения, переход юридических прав или обязанностей от одного субъекта отношения к другому, иное взаимное юридическое положение субъектов отношения.

Наиболее типичными являются правовые отношения, образуемые взаимными юридическими правами и юридическими обязанностями², субъектов отношения. Настолько типичными, что кажутся единственно возможными. Но, думается, правовые отношения не исчерпываются правовыми отношениями, содержащими права и обязанности. Правовое отношение может выражать взаимное юридическое положение их субъектов и другим образом, в частности в виде перехода юридических прав или обязанностей от одного субъекта отношения к другому. Действительно, если одно

¹ Помимо правовых (юридических) отношений, к отношениям в сфере должного относятся, в частности, морально-правовые отношения, но они оставляются за рамками настоящей работы. Термин «правовые отношения» далее будет использоваться только в смысле правовых юридических отношений.

² Прибавление к словам «право» и «обязанность» слова «юридический» здесь нелишне, так как права и обязанности могут быть и не юридическими – например моральными.

лицо передает свои обязательственные или вещные юридические права другому лицу, то тем самым они вступают в отношения. Поскольку эти отношения состоят в переходе юридических прав от одного лица к другому, то такие отношения являются юридическими. При этом переход юридических прав от одного лица к другому сам по себе не содержит прав и обязанностей. То обстоятельство, что с правовым отношением по переходу юридических прав может быть связано правовое отношение, содержащее права и обязанности (например обязанность передать права), не меняет сути дела, так как эти два отношения представляют хотя и связанные между собой, но разные правовые отношения, первое из которых в отличие от второго не содержит прав и обязанностей. Сказанное, однако, не препятствует в целях упрощения изложения оговорить следующую терминологическую условность: в дальнейшем при общей характеристике правовых отношений, их содержания под правами и обязанностями будут подразумеваться все возможные случаи выражения содержания правовых отношений, если иное не будет специально оговорено или с очевидностью вытекать из смысла сказанного.

Фактическое (сущее) общественное отношение – это общественное отношение, выражающее взаимное реальное положение субъектов отношения.

По сути, любое общественное отношение является фактическим, в содержании которого отсутствуют юридические, моральные, иные права и обязанности. Одновременное существование между субъектами связанных между собой правовых, иных должностующих отношений и фактических общественных отношений не должно приводить к смешению правовых и фактических отношений.

Надо признать, что термин «фактическое общественное отношение» несколько условен, поскольку правовое отношение, коль скоро оно возникло и существует, также является фактом действительности и в этом смысле тоже может быть названо фактическим. Однако эта терминологическая (именно терминологическая) условность не должна заслонять принципиального различия правовых и фактических отношений.

Правовые отношения находятся в сфере должного (возможного), отражают то, что должно, может или не должно произойти и состоят из прав и обязанностей субъектов. В отличие от правовых,

фактические отношения находятся в сфере сущего, отражают то, что произошло в действительности (на самом деле) независимо от того, в какой мере эта действительность соответствует тому, что могло или должно произойти. Для правоведения понятия юридических и фактических отношений имеет важнейшее значение. Не случайно для их обозначения еще с римского права существуют латинские изречения: *de jure* (по праву, юридически) и *de facto* (фактически).

В общем случае правовое регулирование осуществляется по следующей принципиальной (и потому огрубленной) схеме:

1) под регулирующим воздействием правовых актов (нормативных или ненормативных положений) при наличии соответствующих юридически фактов возникает (изменяется, прекращается) правовое отношение, содержание которого смоделировано правовым актом и которое побуждает субъектов правовых отношений к смоделированному в правовых актах поведению (совершению действий по выполнению обязанностей и реализации прав);

2) субъекты правового отношения совершают предусмотренные правами и обязанностями действия (акты поведения);

3) между участниками в результате совершения предусмотренных правами и обязанностями действий складывается фактическое отношение.

При изложенной схеме предметом правового регулирования в общем случае являются:

1) правовые отношения, на которые регулирующее воздействие правовых актов производится непосредственно (несомненно, что воздействие, в результате которого устанавливаются (возникают), изменяются и прекращаются правовые отношения, следует расценивать не иначе как правовое регулирование);

2) поведение субъектов правового отношения, на которое регулирующее воздействие правовых актов производится через правовые отношения при большем или меньшем воздействии на поведение также и других факторов, в том числе экономических, социальных, моральных и психологических;

3) фактические общественные отношения, на которые регулирующие воздействие правовых актов производится через право-

вые отношения, вызвавшие (наряду с другими факторами) поведение, в результате которого сложились фактические отношения.

Характер регулирующего воздействия правовых актов на правовые отношения, поведение и фактические отношения различен.

В полной мере правовому регулированию подвластны лишь правовые отношения, поскольку регулирующее воздействие на них оказывают только правовые акты, и содержание правовых отношений всегда соответствует модели отношений, заложенных в правовых актах.

Правовое регулирование поведения всегда носит в большей или меньшей мере ограниченный характер, так как оно формируется не только под регулирующим воздействием правовых актов, но также и под воздействием иных факторов (экономических, социальных, моральных, психологических и т.п.). Эти другие факторы могут оказаться (и на практике часто оказываются) сильнее, чем правовые регуляторы и субъекты, либо полностью игнорируют юридические обязанности, либо исполняют их частично. Более того, правомерное поведение субъектов нередко обусловлено не стремлением субъектов правового отношения соблюсти юридические обязанности, а тем, что такое поведение соответствует их экономическим и иным интересам. К этому следует добавить, что весьма большая часть правовых предписаний и соответствующих юридических обязанностей не соблюдается только потому, что обязанные субъекты не знают о их существовании или неверно их воспринимают.

Конкретное реальное поведение субъектов правоотношения, даже если оно полностью соответствует правовым актам, единично. Оно всегда сложнее и богаче по содержанию модели поведения, заложенной в правовых актах и воспроизводимой в соответствующих правовых отношениях.

Поскольку поведение субъектов правового отношения обусловлено чаще всего не только, а нередко и не столько, правовыми факторами, его некорректно называть правовым поведением¹, даже

¹ Здесь, пожалуй, излишне отвлекаться на анализ понимания правового поведения в юридической литературе. Скажу лишь, что наиболее полная разработка проблематики правового поведения содержится в работах

если оно соответствует правовым актам и соответствующим юридическим правам и обязанностям. В равной, если не в большей степени, такое поведение можно было бы назвать экономическим, политическим и т.п. Для поведения, соответствующего правовым актам, существует устоявшийся точный термин – «правомерное поведение».

Правовое регулирование фактических отношений имеет ограниченный характер, причем в той же мере и по тем же причинам, что и правовое регулирование поведения, поскольку фактическое отношение производно от поведения и в точности его отражает. Именно этим обстоятельством, надо полагать, объясняются распространённые в литературе смешения фактического отношения и поведения, и теоретическая конструкция, представляющая поведение, деятельность как содержание общественных (юридических, фактических) отношений¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что предметом правового регулирования являются волевые общественные отношения (правовые отношения – в полной мере, фактические отношения – в ограниченной) и поведение субъектов (в ограниченной мере).

Далее, после краткого позитивного изложения авторской позиции по предмету правового регулирования необходимо рассмотреть уже в дискуссионном ключе наиболее важные вопросы общетеоретического понимания предмета правового регулирования. Это, несомненно, будет способствовать дальнейшему уяснению и

В.Н. Кудрявцева, прежде всего в двух его монографиях (*Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 288 с.*). В последней В.Н. Кудрявцев формулирует собственное понятие правового поведения и проводит анализ существующих подходов к пониманию правового поведения (С. 37-45).

¹ См., напр.: *Перфильев М.Н. Общественные отношения. Л.: Наука, 1974. С. 103; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1982. С. 57-66; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 117-126; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 35-41, 83-85, 101-103, 209-211; Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 541, 562.*

обоснованию авторской позиции, тем более, что она во многом расходится с традиционными или распространенными взглядами относительно предмета правового регулирования.

Для понимания предмета правового регулирования, его механизма, да и правового регулирования вообще, методологически важно прояснить **соотношение правовых и фактических отношений**.

Согласно распространенному в отечественном правоведении и разделяемому многими авторитетными учеными взгляду, правовые и фактические отношения едины (неразрывны), причем правоотношения являются той формой, которую приобретает фактическое отношение, будучи урегулированным нормами права¹.

Отдавая дань уважения научным заслугам маститых теоретиков права и цивилистов, придерживающихся подобного взгляда, все же считаю, что он неадекватно отражает соотношение правовых и фактических отношений.

Правовые и фактические отношения, действительно, взаимосвязаны, и это бесспорно. Но, будучи взаимосвязанными и даже тесно взаимосвязанными, правовые отношения и фактические отношения суть самостоятельные виды общественных отношений, которые могут существовать разновременно или одно без другого, причем правовое отношение не является формой фактического отношения.

Обоснованность приведенного вывода подтверждается ниже-следующей цепью умозаключений.

¹ См. напр.: *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву: Сб. статей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 25, 37; *Явич Л.С.* Право и общественные отношения. М.: Юрид лит., 1971. С. 117-126; *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Свердловск. Т. 1. 1972. С. 260-263. (Алексеев С.С., правда, делает оговорку: «Если рассматривать механизм правового регулирования схематично (в «чистом» виде), то неизбежен вывод о том, что правоотношение и фактическое отношение представляет собой различные социальные явления») // Там же. С. 260); *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 35-41, 83-85, 101-103, 209-211; *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сб. науч. тр. / Свердловск. юрид. ин-т. Вып. 39. Свердловск, 1975. С. 11, 12.

Правовые отношения, выражающиеся во взаимных юридических правах и обязанностях субъектов (т.е. так называемая «чистая» правовая связь), являются видом общественных отношений, что впрочем достаточно очевидно. Чем, если не общественным отношением, является, например, обязательственное правоотношение, где имеются и субъекты общественного отношения (кредитор и должник), и социальная связь между субъектами (корреспондирующие друг другу права кредитора и обязанности должника).

Существование «чистых» правоотношений, образуемых исключительно правами и обязанностями, признается и теми, кто понимает под правоотношениями общественные отношения (материальные, фактические), урегулированные нормами права¹. Но никто из правоведов (за редчайшим исключением²) прямо не возражает против отнесения правовых отношений к роду общественных отношений. Сказанного, думаю, уже достаточно для признания обоснованным и даже общепризнанным выводом о том, что правовое отношение, образуемое правами и обязанностями («чистая» правовая связь) является видом общественного отношения.

¹ См., напр.: *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении. С. 25; *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 95-97.

² Этим редчайшим (пожалуй, даже единственным) исключением является Ткаченко Ю.Г., по мнению которой «признание за правоотношением качества мысленной «модели» исключает возможность характеристики его как общественного отношения». С характеристикой правоотношения как модели с оговорками, пожалуй, можно согласиться. Но качество модели отнюдь не исключает правоотношение из числа общественных отношений. Правоотношение – это модель, представляющая собой один из видов общественных отношений, точнее, общественных отношений в сфере должного (возможного). Социальной функцией отношений такого рода как раз и является моделирование посредством прав и обязанностей реального поведения субъектов и реальных же отношений между ними. Но если у одного лица возникла обязанность перед другим лицом совершить определенные действия, а у другого лица соответственно возникло право требовать от первого лица совершения этих действий, то это означает, что между указанными лицами возникло общественное отношение в виде правового отношения.

Фактические отношения, возникшие между субъектами в результате совершения ими реальных действий под влиянием прав и обязанностей, связывающих данные субъекты, других (неюридических) факторов, так же, как и юридическая связь, являются видом общественных отношений, что в правоведении вообще не подвергается сомнению.

Существование конкретного правового отношения и соответствующего ему фактического отношения может не совпадать и чаще всего не совпадает во времени. При типичной схеме сначала возникает правовое отношение, состоящее из прав и обязанностей, предусматривающих совершение каких-либо действий. И пока эти действия не совершены, правовые отношения существуют без фактического отношения.

Но как только в результате совершения обусловленных правоотношением действий возникает фактическое отношение, в тот же самый момент прекращается правовое отношение. В обязательственном праве эта зависимость имеет важнейшее практическое значение и отражена в юридической норме, гласящей: «Надлежащее исполнение прекращает обязательство» (пункт 1 статьи 408 ГК РФ). В отдельных случаях, например применительно к правоотношениям, предусматривающим запрет на совершение каких-либо действий, правовое и фактическое отношения существуют одновременно в течение всего срока существования, поскольку запрет сохраняет действие и при его соблюдении.

Возможны ситуации, при которых возникает и существует только правовое отношение без соответствующего ему фактического отношения. Так, если возникшее правоотношение предусматривает обязанность совершения каких-либо действий и эти действия обязанным лицом не совершаются, то фактическое отношение, соответствующее правовому, вообще не возникнет. Но возникает другое фактическое отношение, а именно – фактическое отношение, обусловленное нарушением обязанности. Это фактическое отношение, в свою очередь, существует без соответствующего правового отношения. При этом нарушение обязанности в качестве юридического факта может повлечь возникновение другого правового отношения, включающего, например, права и обязанности, связанные с санкцией за нарушение обязанности. Но это уже другое правовое отношение, которое также может не воплотиться в фактическое.

В силу того, что правовое отношение и фактическое отношение являются отдельными видами общественных отношений, существующими в большинстве случаев одновременно, причем одно – в сфере должного, другое – сущего, либо существующие вообще одно без другого, правовое отношение и фактическое отношение нельзя характеризовать как единые (неразрывные), равно как правовые отношение нельзя рассматривать в качестве формы фактического отношения (материального содержания, поведения) субъектов.

Представление о правовом отношении как о правовой форме, неразрывной со своим материальным содержанием – фактическим отношением (поведением), затрудняет понимание предмета и механизма правового регулирования.

В самом деле, взгляд на правовые отношения всего лишь как на форму фактических общественных отношений мешает восприятию правовых отношений как самостоятельного вида общественных отношений, которые наряду с фактическими общественными отношениями являются элементом предмета правового регулирования. Понимание правового отношения как правовой формы, неразрывно связанной со своим материальным содержанием, т.е. фактическим отношением (а форма и содержание, как известно, неразрывны) создает, кроме того, почву для неверного вывода о том, что составляющие правоотношения права и обязанности неизбежно и неукоснительно реализуются и исполняются. Однако если бы это было так, то проблема правового регулирования весьма бы упростилась и зависела бы главным образом от того, насколько удачно общественные отношения смоделированы правом. В очевидной действительности картина иная: юридические обязанности не всегда выполняются, а права не всегда реализуются.

Сказанное приводит к мысли о том, что характеристика правового отношения и фактического отношения через категории формы и содержания методологически уязвима. Если правовое отношение (выраженное правами и обязанностями) и фактическое отношение (фактическое поведение) соотносятся как юридическая форма и материальное содержание, то какое явление имеет означенные формы и содержание? Ответа нет. Конструкция формы и содержания не в состоянии объяснить соотношение юридического и фактического отношений. Если названные категории привлечены с целью подчеркнуть неразрывность юридических и фактических

отношений (а форма и содержание действительно неразрывны), то для этого нет оснований, поскольку в действительности правовые и фактические отношения являются самостоятельными видами общественных отношений, могут существовать одновременно и одно без другого. Обусловленная соотношением формы и содержания заданность на неразрывность препятствует выявлению функционального взаимодействия правового и фактического отношений в правовом регулировании, поскольку это взаимодействие предполагает активное воздействие правовых отношений на формирование фактических отношений. Более того, такая заданность методологически (и просто логически) ставит под сомнение саму возможность существования таких явлений, как правовое отношение и фактическое отношение и формулирование соответствующих понятий, ибо соотношение двух явлений как формы и содержания означает их неразрывность и принадлежность одному и тому же объекту.

Соединение в понятии правового отношения юридической формы (прав и обязанностей) и материального содержания (поведения, фактических отношений) вызвано, надо полагать, стремлением выйти за пределы чисто формальных правовых связей, наполнить правоотношение реальным содержанием, жизнью и таким образом повысить значимость и научную ценность понятия правового отношения. Но взаимосвязь правовых отношений с фактическим отношением может быть раскрыта и без их искусственного соединения в качестве формы и содержания.

Исходное методологическое положение о том, что правовое и фактическое отношения являются самостоятельными видами общественных отношений и в этом качестве составляют два элемента предмета правового регулирования, объединяемых понятием общественных отношений (наряду с третьим элементом предмета правового регулирования – поведением), позволяет выявить функциональную взаимосвязь рассматриваемых видов общественных отношений в правовом регулировании. Основной пункт этой взаимосвязи заключается в том, что *правовое регулирование фактических отношений между субъектами осуществляется путем урегулирования правовых отношений между данными субъектами*. Иными словами, – через установление взаимных прав и обязанностей субъектов отношения. Права и обязанности воздействуют на поведение субъектов, причем наряду с другими факторами (экономиче-

скими, социальными, психологическими и др.). В случае совершения предусмотренных правами и обязанностями действий между субъектами возникает фактическое отношение, соответствующее правовому отношению. Однако воздействие прав и обязанностей не всегда приводит к действиям, соответствующим правам и обязанностям, а следовательно правовые и фактические отношения в определенной части не соответствуют друг другу. Масштабы такого несоответствия обуславливаются целым комплексом причин в сфере как правотворчества, так и правореализации.

Характер и пределы воздействия на фактические отношения правовых отношений зависят от степени обусловленности фактических отношений правовым регулированием.

Фактические общественные отношения в зависимости от того, обусловлено или нет их существование правовым регулированием, подразделяются на:

- 1) юридически не обусловленные фактические общественные отношения;
- 2) юридически обусловленные фактические общественные отношения.

Юридически не обусловленные фактические общественные отношения – это фактические общественные отношения, существование которых возможно без правового регулирования.

Юридически обусловленные фактические общественные отношения – это фактические общественные отношения, существование которых невозможно без правового регулирования.

Юридически не обусловленные фактические общественные отношения определенного вида возникают до их правового регулирования и могут существовать без него. В дальнейшем такие отношения могут быть подвергнуты правому регулированию. Прекращение последнего не обязательно влечет прекращение рассматриваемых отношений. Так, отношения по обмену вещами (товарами) возникли и долгое время существовали без правового воздействия. Затем отношения по обмену вещами подверглись правовому регулированию, с течением времени все более полному, детальному и дифференцированному (с формированием правовых институтов собственно мены, купли-продажи с такими ее разновидностями, как поставка, контрактация и др.). Обменные отношения как вид будут продолжать существовать, даже если все регламентирующие

их правовые акты отменяют, что, впрочем, мыслимо, пожалуй, только теоретически.

Юридически обусловленные фактические общественные отношения вызываются к жизни правовым регулированием. Они не существуют до правового регулирования и прекращаются вместе с прекращением правового регулирования. Такого рода отношения имеют место в сугубо юридической сфере, например в судебном процессе. Процессуальные фактические отношения возникают и существуют только в рамках судебного процесса, который немислим без правовой регламентации.

Важно сопоставить характер и степень воздействия на рассматриваемые виды фактических общественных отношений правового регулирования и неюридических факторов.

Юридически не обусловленные фактические общественные отношения до их правового регулирования возникают, развиваются и прекращаются под воздействием экономических, социальных, иных неюридических факторов. С началом правового регулирования на эти отношения, помимо названных неюридических факторов, воздействуют также правовые регуляторы (законы, договоры и др.). При этом правовые регуляторы воздействуют путем предоставления соответствующим субъектам юридических прав и наложения на них юридических обязанностей, т.е. путем установления (а равно также изменения или прекращения) правовых отношений, а следовательно и их регулирования.

Развивая ранее высказанный тезис о тесной взаимосвязи фактических и правовых отношений, важно уяснить, что *фактические и правовые отношения взаимообуславливают друг друга. С одной стороны, сложившееся и нуждающееся в правовом регулировании фактическое отношение обуславливает саму потребность в правовом регулировании, его характер и содержание, а следовательно характер и содержание правовых отношений, порождаемых правовым регулированием. С другой стороны, правовое регулирование через правовое регулирование правовых отношений воздействует на фактические отношения наряду с иными (неправовыми) факторами*. Если рассматривать ситуацию с точки зрения фактических отношений данного вида в целом (на макроуровне), то правовое регулирование, конечно, не порождает фактические общественные отношения данного вида в силу их существования до правового

регулирующего. Но на конкретные фактические отношения данного вида правовое регулирование через правовые отношения оказывает регулятивное воздействие, в том числе побуждающее к возникновению фактических отношений (с неизменной уже оговоркой – вместе с неправовыми факторами). С учетом сказанного, вполне справедливо утверждение о том, что в результате правового регулирования правовых отношений складываются фактические общественные отношения.

Юридически обусловленные фактические отношения в отличие от юридически не обусловленных вообще не могут возникнуть (как данный вид отношений) до их правового регулирования. Но, возникнув (как данный вид отношений) благодаря правовому регулированию, конкретные юридически обусловленные фактические отношения, так же, как и юридически не обусловленные, испытывают воздействие и юридических, и неюридических факторов.

Вслед за проблемой соотношения правового и фактического отношений логично и целесообразно еще раз уже в полемическом аспекте затронуть вопрос **о понятии правового отношения**.

Уже предыдущее изложение показало неоднозначность понимания правового отношения в юридической науке (что, конечно, не новость, так как проблема понятия правоотношений в юридической литературе традиционно относится к числу наиболее сложных и спорных). В ходе многолетней научной дискуссии выявились два основных подхода к пониманию правоотношения. Если при первом под правоотношением понимается общественное отношение, сочетающее в себе материальное (фактическое) содержание и правовую форму (права и обязанности), то при втором – только чисто правовая связь, состоящая из прав и обязанностей¹.

Первый подход нашел отражение (как обычно считается) в традиционном, можно сказать «хрестоматийном», кратком определении правового отношения как общественного отношения,

¹ Одним из самых последовательных сторонников второго подхода является Ю.К. Толстой (*Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 18-23, 32-35). См. также: *Общая теория права: Учебник / Отв. ред. А.С. Пиголкин.* Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 236.

урегулированного нормой права¹. Лаконизм проведенного традиционного определения правового отношения в качестве его достоинства, на мой взгляд, сомнителен, а кажущаяся ясность этого определения – обманчива. Из традиционного определения не видно, о каком урегулированном общественном отношении идет речь – только ли о сугубо юридическом, которое является видом общественных отношений и которое, строго говоря, только и может быть в полной мере урегулированным правовыми средствами, или же о фактическом отношении, испытывающем на себе реальное регулирующее воздействие, либо о некоем конгломерате первого и второго.

Первый подход к пониманию правоотношения представляется методологически некорректным в той мере, в какой он допускает неразрывное соединение («сплав») в правовом отношении материального содержания (под которым мыслится фактическое отношение или фактическое поведение) и правовой формы (под которой мыслятся юридические права и обязанности). Фактическое отношение, будучи самостоятельным общественным отношением, находящимся в сфере сущего, и права и обязанности, образующие также самостоятельное общественное отношение, находящееся в сфере должного (возможного), не могут слиться в третье единое однородное общественное отношение, утратив свою самостоятельность, пусть даже в обмен на статус содержания и формы некоего нового общественного отношения. В обоснование сказанного в полной мере годятся доводы, приведенные несколько ранее при рассмотрении вопроса о соотношении правового и фактического отношений.

С учетом сказанного, общественное отношение, характеризующее сторонниками первого подхода через единство материального содержания и правовой формы, не может претендовать на статус правового отношения. Более того, оно не может претендовать и на самый статус общественного отношения (какого бы-то ни было), ибо самостоятельного, отдельного общественного отношения с

¹ См., напр.: *Лившиц Р.З.* Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 134, 209; Теория государства и права: Курс лекций / Отв. ред. Н.И. Матузов. М.: Юристъ, 1997. С. 473; *Варламова Н.В.* Правоотношение // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 814, 815.

указанными характеристиками в природе нет и быть не может. То, что сторонниками первого подхода воспринимается как общественное отношение с материальным содержанием и правовой формой, на самом деле является двумя взаимосвязанными, но самостоятельными общественными отношениями, одно из которых лежит в сфере сущего, другое – должного.

В результате проведенной «методологической очистки» объектом анализа на предмет выявления правовой природы следует считать:

1) общественное отношение, образуемое юридическими правами и обязанностями (чистую правовую связь);

2) фактическое общественное отношение, подвергнутое правовому воздействию, не имеющее в своей структуре прав и обязанностей (его с некоторыми оговорками и допущениями можно считать «очищенным вариантом» общественного отношения с материальным содержанием и правовой формой, квалифицируемого как правовое отношение сторонниками первого подхода к пониманию правового отношения).

Признание общественного отношения правовым зависит от того, обусловлено ли оно и в какой мере правовыми факторами. Именно под этим углом зрения и следует рассмотреть анализируемые виды общественных отношений.

Общественное отношение, образуемое правами и обязанностями, обусловлено правовыми факторами, причем эта обусловленность полная – такое отношение возникает непосредственно в силу правового регулирования (т.е. лишь постольку, поскольку оно урегулировано правовыми средствами). Его содержание (права и обязанности) определяется (моделируется) непосредственно правовыми положениями (нормативными и ненормативными), и только ими, и всегда соответствует правовым положениям. В силу полной правовой обусловленности общественное отношение, образуемое юридическими правами и обязанностями, без сомнения, является правовым отношением.

Фактическое общественное отношение, подвергнутое правовому регулированию, также обусловлено правовыми факторами, однако такая обусловленность неполная. Фактическое общественное отношение возникает не только в силу правового регулирования, но также и других – неправовых факторов (экономических,

социальных, психологических и др.). Содержание фактического отношения (а равно и фактического поведения) определяется не только правовыми положениями, но также и неправовыми факторами. В каждом конкретном случае соотношение силы воздействия на фактические отношения правовых и неправовых факторов различно. При этом воздействие неправовых факторов может преобладать настолько, что влияние на фактическое поведение и соответственно на фактическое отношение правовых факторов будет ослаблено или блокировано полностью. *Частичная (ограниченная) правовая обусловленность фактических общественных отношений препятствует их квалификации в качестве правовых.* Отнесение рассматриваемых фактических отношений к числу правовых было бы логически непоследовательным, так как в той мере, в какой фактические отношения обусловлены неправовыми факторами, эти отношения должны быть отнесены к отношениям соответствующего вида, например экономическим.

Таким образом, следует признать обоснованным такой подход к пониманию правоотношения, при котором к последнему относится общественное отношение, выражающее взаимное юридическое положение его субъектов, в том числе общественное отношение, выражающее взаимные юридические права и обязанности. Иными словами, правовым отношением следует считать сугубо (или «чисто») правовую связь, лежащую в сфере должного (возможного).

Именно такой подход методологически выдержан, поскольку позволяет четко отграничить общественные отношения в сфере должного от общественных отношений в сфере сущего. Иной подход привел бы к смешению отношений этих двух видов, что противоречило бы укоренившейся в общественном сознании (не только в юридическом сообществе) традиции противопоставления в смысле разделения юридического и фактического. На разграничении, сопоставлении и взаимодействии юридического и фактического, по сути, строится правовая идеология и юридическая практика. Весьма показательным, что несмотря на распространенность в теоретическом правоведении воззрения на правоотношение как единство правовой формы и материального (фактического) содержания, на практике и в законодательстве понятие правоотношения воспринимается и используется прежде всего как чисто правовая связь, образуемая субъективными правами и обязанностями.

Достаточно сказать, что в российском гражданском законодательстве одно из центральных его понятий – обязательство – понимается как сугубо правовое отношение, что нашло отражение и в легальном определении обязательства, которое гласит: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (пункт 1 статьи 307 ГК РФ).

С тех же позиций, но только с еще большей терминологической ясностью определяет обязательство Гражданский кодекс Украины¹: «Обязательством является правоотношение, в котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, предоставить услугу, уплатить деньги и т.п.) или воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (пункт 1 статьи 509).

Далее следует обратить более пристальное внимание на **правовые отношения как предмет правового регулирования**, чтобы полнее обосновать собственную позицию, которая явно выбивается из набора привычных характеристик предмета правового регулирования.

Согласно ранее сформулированному тезису, элементом правового регулирования являются правовые отношения, что означает, что право регулирует правовые отношения (хотя и не только их).

Традиционная же позиция основана на том, что предметом правового регулирования являются фактические общественные отношения, но не правовые отношения². Означенная позиция приобрела в правоведении характер чуть ли не аксиомы. Так, по мнению Б.М. Гонгало, высказывания, из которых следует, что право (правовые нормы) регулирует правовые отношения, объективно

¹ Принят 16 января 2003 г., вступил в силу с 1 января 2004 г. (текст на русском языке приводится по изданию: Гражданский кодекс Украины / Информационно-правовой центр «Ксилон». Харьков, 2003. 424 с.).

² См., напр.: *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 29-31.

ведут к зачеркиванию несомненных достижений юридической науки о понятиях правового регулирования и предмета правового регулирования¹.

В основе позиции, исключающей правовые отношения из предмета правового регулирования, находится утверждение, согласно которому правовые отношения есть результат правового регулирования общественных отношений². Ход мыслей, вытекающих из приведенного утверждения, надо полагать, таков. Как результат правового регулирования общественных отношений правовые отношения возникают *уже после* завершения правового регулирования и являются отношениями, *уже урегулированными* правом, и в силу этого указанного обстоятельства не могут быть предметом правового регулирования (как право может регулировать то, что возникло уже после правового регулирования и то, что уже урегулировано правом?).

Обоснование тезиса, согласно которому право регулирует правовые отношения (но не только их), думаю, уже содержится в сделанном несколько ранее изложении моего понимания предмета правового регулирования. Системное позитивное изложение научной позиции по проблеме уже само по себе служит хорошим аргументом в споре по какому-либо аспекту этой проблемы. Но в данном случае необходимо привести дополнительные аргументы и контраргументы, в том числе следующие.

Из того обстоятельства, что правовые отношения есть результат правового регулирования общественных отношений, отнюдь не следует, что правовые отношения не являются предметом правового регулирования. Напротив, правовые отношения, возникшие в результате правового регулирования и урегулированные определенным образом правовыми актами, в дальнейшем снова могут подвергаться и часто подвергаются правовому регулированию посредством как тех же, так и новых правовых актов, и в результате изменяются и прекращаются. Подверженность правовому регулированию правовых отношений нашла отражение и в законодательстве.

¹ Гонгало Б.М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 7.

² Там же. С. 7, 8.

Хорошей иллюстрацией этому может служить Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, статья 5 которого гласит:

«Часть первая Кодекса применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после введения ее в действие.

По гражданским правоотношениям, возникшим до введения ее в действие, часть первая Кодекса применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие».

В процитированной дословно статье выражение «применяется к гражданским правоотношениям» без всякого сомнения означает «регулирует гражданские правоотношения», так как закон может применяться к гражданским правоотношениям, только если этот закон регулирует эти правоотношения. Ссылка на закон как официальный властный документ в данном теоретическом споре сама по себе не может, конечно, служить достаточным доказательством в правоте отстаиваемого научного взгляда². Но кто скажет, что приведенное законодательное положение неверно отражает действительность?

Впрочем, возможность правового регулирования правовых отношений достаточно очевидна, ибо отрицание такой возможности равносильно отрицанию очевидной возможности изменения и прекращения правовых отношений под воздействием правового регулирования.

Регулирование правовых отношений проявляется не только в изменении и прекращении уже возникших правовых отношений (что, как было показано, достаточно очевидно). Оно проявляется также (и прежде всего) в установлении (возникновении) правовых отношений, так как они вызываются к жизни под непосредствен-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3302.

² Хотя нельзя не учитывать, что вводный закон, точнее его проект, как творческий документ выражает точку зрения ведущих российских цивилистов, входивших в рабочую группу по разработке проекта части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и федерального закона о введении его в действие (в рабочую группу, в частности, входили А.Л. Маковский, С.А. Хохлов, С.С. Алексеев).

ным воздействием правовых актов, направленных именно на установление (создание) правовых отношений, т.е. под их регулирующим воздействием.

Установление, изменение и прекращение правовых отношений являются, таким образом, формами, причем основными формами, регулирующего воздействия на правовые отношения (к другим формам регулирующего воздействия следует, например, отнести признание правоотношения, устранение неопределенности в правоотношении).

Стремясь урегулировать какие-либо отношения, законодатель (здесь он взят как типичный пример субъекта правового регулирования) устанавливает правовые нормы, предоставляющие субъектам права и налагающие на них соответствующие обязанности, и регулирует таким образом правовые отношения. Через регулирование правовых отношений законодатель оказывает регулирующее воздействие и на поведение субъектов и складывающееся в результате поведения фактические отношения между этими субъектами.

Следовательно правовые отношения (отношения, образуемые юридическими правами и обязанностями) не только могут выступать предметом правового регулирования, но именно они и только они являются предметом, в полной мере подвластным правовому регулированию, ибо правовые отношения возникают (формируются) исключительно под воздействием регулирующего воздействия правовых актов, а содержание правовых отношений всегда и всецело соответствует модели, заложенной нормативными и ненормативными правовыми положениями.

Если правовые отношения не регулируются правом, то чем они регулируются или они не регулируются вообще? Положительный ответ на последний (в общем-то, риторический) вопрос явно не согласуется с действительностью. Трудно даже представить, что кто-то всерьез считает, что правовые отношения вообще ничем не регулируются. Но если все же чем-то регулируются, то этим «чем-то» и являются нормативные и ненормативные правовые положения.

В отличие от правовых отношений поведение и фактические отношения (как ранее уже говорилось) являются предметом, подвластным правовому регулированию не в полной мере, а лишь частично, так как на поведение и фактические отношения воздействуют не только правовые положения (через правовые

отношения), но также и другие факторы неправового характера (экономические, социальные, психологические и др.). В силу этого поведение и фактические отношения не всегда в полной мере соответствуют правовым положениям и следовательно как предмет правового регулирования не в полной мере подвластны правовому регулированию.

Предмет правового регулирования более или менее четко отражается в правовых нормах, условиях договора, иных нормативных и ненормативных положениях, выраженных в правовых актах (средствах правового регулирования). При этом акцент может быть сделан на различные элементы предмета правового регулирования – правовые отношения (права и обязанности)¹, поведение (действия, деятельность)², отношения (без указания на их правовой характер)³. Однако независимо от того, каким образом отражен в правовых положениях предмет правового регулирования, последний включает и правовые отношения, и поведение, и фактические отношения. Так, если бы содержащаяся в статье 895 ГК РФ норма «О передаче вещи на хранение третьему лицу хранитель обязан незамедлительно уведомить поклажедателя» была бы сформулирована, например, следующим образом: «О передаче вещи на хранение третьему лицу хранитель незамедлительно уведомляет поклажедателя», т.е. если бы акцент в обозначении предмета правового регулирования был перенесен с правоотношения (обязан незамедлительно уведомить) на поведение (незамедлительно уведомляет), то предмет правового регулирования приведенной действующей нормы совсем бы не изменился. В том или ином виде ее регулирующее воздействие распространяется и на правоотношения, и на поведение, и на фактическое отношение.

¹ Например, в норме, содержащейся в пункте 1 статьи 889 ГК РФ: «Хранитель обязан хранить вещь в течение обусловленного договором хранения срока».

² Например, в норме, содержащейся в пункте 2 статьи 630 ГК РФ: «В случае досрочного возврата имущества арендатором арендодатель возвращает ему соответствующую часть полученной арендной платы, исчисляя ее со дня, следующего за днем фактического возврата имущества».

³ Например, в норме, содержащейся в пункте 1 статьи 2 ГК РФ: «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием ...».

Обусловлено это тем, что *составляющие предмет правового регулирования элементы – правовые отношения, поведение и фактические отношения – взаимосвязаны и взаимообусловлены. При каждом нормальном (результативном) случае конкретного правового регулирования все эти элементы неизбежно и последовательно испытывают регулирующее воздействие правовых актов (средств правового регулирования).*

Указанная взаимосвязь (а в определенной мере и технико-юридическая взаимозаменяемость) элементов предмета правового регулирования позволяет трехэлементный предмет правового регулирования обозначать единым термином. В теории и на практике (в том числе законодательной) предмет правового регулирования чаще всего раскрывается через отношения. Именно поэтому термин «отношение» более всего подходит для краткого обобщающего обозначения предмета правового регулирования, тем более что этот термин логически охватывает и правовые, и фактические отношения, которые являются видами волевых общественных отношений. Обозначение предмета правового регулирования единым обобщающим термином таким образом вполне возможно (а практика всегда стремится к краткой, хотя и условной терминологии), если только не забывать о сложной («триединой») структуре предмета правового регулирования.

Примечательно, что в некоторых федеральных законах предмет их правового регулирования раскрывается не через отношения вообще, а через правовые отношения. Например, Бюджетный кодекс Российской Федерации¹ в качестве предмета правового регулирования нормативных правовых актов, составляющих бюджетное законодательство, определяет бюджетные правоотношения (статьи 1 и 2 Бюджетного кодекса, раскрывающие предмет правового регулирования бюджетного законодательства, имеют соответствующие заголовки: «Правоотношения, регулируемые Бюджетным кодексом Российской Федерации» и «Нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения»). С учетом высказанных ранее соображений о взаимосвязи и технико-юридической взаимозаменяемости элементов предмета правового

¹ Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 31. Ст. 3823.

регулирующая законодательную практику определения предмета регулирования закона через правоотношения можно расценить как вполне допустимую. Хотя в интересах единства терминологии предмет регулирования законов, иных нормативных правовых актов целесообразнее все же рассматривать через отношения вообще, тем более, что ими охватываются как фактические, так и правовые отношения.

В заключение рассмотрения общетеоретических проблем учения о предмете правового регулирования необходимо сделать хотя бы краткий **анализ концепции предмета правового регулирования В.Н. Протасова**, которая несомненно заслуживает внимания.

Концепция предмета правового регулирования, системно изложенная В.Н. Протасовым в трех книгах¹, в основных моментах сводится к следующему. Правовые нормы регулируют не общественные отношения, а поведение (деятельность) людей, что далеко не одно и то же. Общественные отношения относительно поведения представляют собой самостоятельное явление, ибо они определяют действия. Общественные отношения и деятельность представляют взаимосвязанные явления. Правовое отношение, именуемое правовой структурой и понимаемое как самостоятельное общественное отношение, субъектов которого связывают или ставят в правовую зависимость юридические права и обязанности, является не результатом, а средством правового регулирования. Правовое отношение (правовая структура) оказывает регулирующее воздействие на поведение людей отдельно или во взаимосвязи с иной общественной структурой (иными общественными отношениями). Предмет правового регулирования содержит в себе общественные отношения, но право не регулирует эти отношения. Установленная им правовая структура (правовое отношение) лишь взаимодействует с другими общественными отношениями в процессе регулирования поведения людей².

¹ Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юрид лит., 1991. 144 с.; Протасов В.Н. Что и как регулирует право: Учеб. пособие. М.: Юрист, 1995. 96 с.; Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт-М, 2001. 352 с.

² Протасов В.Н. Что и как регулирует право ... С. 7-11, 25-31.

Нельзя не признать, что концепция В.Н. Протасова (о ней надо судить, конечно, не по вышеприведенному сжато изложению, а по развернутой трактовке, представленной в упомянутых книгах) – свежий и весьма глубокий современный теоретический взгляд на предмет правового регулирования и правовое регулирование в целом. И все же концепция В.Н. Протасова, на мой взгляд, не в полной мере адекватно отражает действительность и не свободна от внутренних противоречий.

Так, не соответствует действительности утверждение В.Н. Протасова о том, что право не регулирует общественные отношения (ни правовые, ни фактические), поскольку правовые отношения (правовая структура) являются не результатом, а средством правового регулирования, которое во взаимодействии с другими общественными отношениями оказывает регулирующее воздействие на поведение.

Вопреки мнению В.Н. Протасова, следует заметить, что право регулирует общественные отношения – и фактические, и правовые. То, что право регулирует общественные отношения, которые в силу этого и являются предметом правового регулирования, никем, кроме, пожалуй, самого только В.Н. Протасова, не отрицается (правда, такое единодушие наблюдается только в признании предметом правового регулирования фактических общественных отношений). Это обстоятельство вкупе с уже изложенными ранее сообщениями в пользу признания фактических общественных отношений, одним из элементов предмета правового регулирования освобождает от необходимости приводить сейчас контраргументы против точки зрения В.Н. Протасова по отрицанию им регулирующего воздействия. Что касается отрицания В.Н. Протасовым правового регулирования правовых отношений, то здесь ситуация иная – позиция В.Н. Протасова совпадает с преобладающей точкой зрения. Но именно поэтому тезис о том, что правовые отношения являются элементом предмета правового регулирования, специально и подробно был также обоснован ранее. Поэтому ограничусь лишь нижеследующим дополнением, ориентированным на особенности позиции В.Н. Протасова.

Воздействие права на поведение через правовые отношения никоим образом не устраняет факт регулирующего воздействия права на сами правовые отношения, которые являются разновидностью общественных отношений, что не отрицает и В.Н. Протасов.

Регулирование поведения через правовые отношения – еще не повод для квалификации правовых отношений как средства правового регулирования. Не любой фактор, оказывающий воздействие (влияние) на поведение, следует причислять к средствам правового регулирования (так, например, трудно квалифицировать как средство регулирования поведения неблагоприятный астрологический прогноз, которым должник руководствовался, отказавшись возратить денежный долг кредитору в пятницу, несмотря на то, что по договору займа в этот день истек срок погашения долга).

Коль скоро на возникновение, изменение и прекращение правового отношения право непосредственно производит регулирующее воздействие, правовое отношение следует признать непосредственным (или промежуточным) предметом правового регулирования, через который право регулирует поведение – конечный предмет правового регулирования. Поскольку в результате фактического поведения, урегулированного правом, складываются фактические общественные отношения, то есть основания говорить о правовом регулировании этих фактических отношений. Правовое регулирование фактического поведения и фактических отношений носит, как уже говорилось, ограниченный характер.